

Галицкая Ю.И., Булыго Е.К. Роль архитектуры в процессе этнокультурной адаптации

В современном мире очень остро стоит проблема переселения беженцев и обеспечения их местом жительства. На данном этапе процесс миграции осуществляется достаточно масштабно и интенсивно. По данным Евростата, количество мигрантов в Европе начало увеличиваться еще в 2014 году, впервые за последние 25 лет достигнув показателя в 627 тыс. человек. Исследование международной миграции со стороны ОЭСР зафиксировало еще большие цифры, достигающие 783 тыс. беженцев, прибывших в ЕС в 2014 году [1]. Беженцы делятся на две категории: политические и стихийные. Первые спасаются от преследования в родном государстве, стараются доказать свою позицию, перевозят капитал, хотят оформить вид на жительство, голубую карту для работы или само гражданство.

Стихийные беженцы – это группы людей, потерявшие свое имущество на войне. Покидая родные территории, беженцы изначально обосновывались в лагерях, созданных для них на территории Турции, Ливана и ряда других стран. Однако отсутствие денег, работы и социальных гарантий, а также сокращение финансирования со стороны принимающих стран привело к ухудшению ситуации уже в лагерях для беженцев. Все это вынудило людей покинуть места своего пребывания и направиться в более благополучные страны еврозоны. Для людей, что были вырваны либо изгнаны с привычных мест, адаптация в новом для них мире, обретает особое значение. Поэтому роль своего рода архитектурной герменевтики в этом сложном процессе адаптации предельно велика.

Архитектура может как способствовать реализации человеческого потенциала, так и препятствовать ей, ограничивать его развитие, может изменять поведение и психическое состояние человека, вплоть до возникновения измененных состояний сознания. Чтобы окружающая среда была

благоприятной для жизни, важны архитектурные решения зданий, озеленения территории, освещения, цветовой колористики и так далее. Выполнение всех этих условий намного повысит уровень жизни населения, их психологическую устойчивость.

Цвет, например, помогает понять окружающий мир, осознавать и запоминать события и явления, создавая формы в виде ограничения пространства, поверхности и времени. Архитектурные пространства могут влиять на ощущение единства или разрозненности людей, от масштабности организации пространства зависит не только возможность общения людей, но и их качество.

Для понимания окружающей архитектурной среды человеку важно идентифицировать себя с ней. Идентичность с городским пространством проявляется через позитивные или негативные эмоции, чувства и означает привязанность человека к окружающему архитектурному пространству.

Здание формирует поведение человека. Р. Бечтел и А. Чарчмэн приводят в связи с этим понятия «сильной» и «слабой» программы здания [2]. Например, когда здание обладает сильной программой, оно может полностью определять поведение человека в данной архитектурной среде, особенности его общения с другими людьми и даже скорость передвижения в зоне этого здания. Слабая же программа здания лишь служит местом жизнедеятельности человека.

Б. Хиллер и А. Пенн утверждают, что благодаря таким заранее спланированным программам, можно менять архитектурную среду и поведение человека в ней согласно поставленной цели, можно улучшить комфортность и безопасность среды [3].

Ален де Боттон считает, что главная задача архитектора – проектирование зданий, способствующих ощущению счастья [4]. Архитектура должна давать место жизни, обеспечивать психологическую защиту, а

также говорить с человеком о том, что ему кажется важным, а также о том, о чем ему нужно напоминать. То есть окружающая архитектурная среда, то пространство, в котором живет и работает человек должно открывать внутренний потенциал человека, его внутреннюю силу, способствовать положительному эмоциональному тону всей жизнедеятельности человека.

Получается, что архитектура вовсе не является для человека просто неинформативным каркасом, обеспечивающим крышу над головой, удовлетворяя его базовые витальные потребности. За архитектурной формой скрываются важные для человека процессы: познание, осмысление, коммуникация, реализация духовных потребностей и отношений к себе, обществу и искусству.

Каждое архитектурное сооружение несет в себе свою программу действий и во многом формирует поведение человека. Мы видим, что для того, чтобы человеку было комфортно в той среде, в которой он находится, ему необходимо настроить своеобразный диалог с окружающим его пространством, понять его, идентифицироваться с ним.

Новейшие типы архитектуры для переселенцев. Многие страны Европы разрабатывают решения для улучшения социальной адаптации беженцев: от создания детских площадок, общественных парков до строительства новых типов городов.

1. В каждом городе есть заброшенные фабрики, целые районы, промышленные здания, аэропорты. Большинство из них стоит возле дорог и имеет возможность быстро снова подключиться к водо- и газоснабжению. Их реконструкция до уровня «лучше, чем на улице» стоит в среднем в 40 раз дешевле, чем строительство нового здания такого размера в том же районе. Так, аэропорт Темпельхоф в Берлине стал домом для 7 000 беженцев и вообще крупнейшим в Германии лагерем беженцев на данный момент [5].

Рисунок 1. Аэропорт Темпельхоф в Берлине [5]

2. Также примером является общественный парк Superkilen в мультиэтническом районе Копенгагена.

Рисунок 2. Общественный парк Superkilen в Копенгагене, Дания [5]

Этот парк – это городское пространство длиной чуть менее километра, втиснутое в один из самых этнически разнообразных и социально неблагополучных районов Дании. Он задуман как гигантская выставка лучших городских практик из стран, откуда приехали иммигранты 60 различных национальностей, населяющих данный район. Местным нравится, что проект на самом деле отражает истинную природу местного района, а не увековечивает окаменевший образ однородной Дании, как многие другие. Есть здесь и место для занятий различными видами спорта, популярными у той или иной этнической группы: бокс, скейтбординг, китайские качели для релаксации, баскетбол. Смонтировано удобное покрытие для велосипедов, роликов и самокатов [5].

3. Новейший тип городов – лагеря беженцев.

Лагеря — это то, что архитекторам предстоит переформатировать в новый вариант градостроительства. И это единственный тип городов, который возник за последние пару сотен лет в массовом масштабе.

Рисунок 3. Лагерь беженцев Килис в Турции [5]

«Это города завтрашнего дня», — говорит эксперт по гуманитарной помощи Килиан Кляйншмидт о быстро расширяющихся лагерях беженцев в Европе. «Сегодня средний срок пребывания в лагере составляет 17 лет. Это уже целое поколение» [5].

Кляйншмидт считает, что Мигранты, прибывающие в Европу, могут помочь вновь заселить части Испании и Италии, которые были оставлены, поскольку местные все больше тяготеют к крупным городам. В деревне Ганжи на острове Сицилия дома продаются муниципалитетом за 1 евро. единовременная дотация позволит сделать каждый из них жилым на полсотни лет вперед. это гораздо дешевле, чем снимать для вынужденных переселенцев квартиры в берлине по 500 евро в месяц.

Рисунок 4. Деревня Ганжи на острове Сицилия, Италия [5]

Помимо этого, два иорданских архитектора разработали модульную и весьма простую в сборке систему уличной мебели для быстрого монтажа детских площадок в городах, лагерях беженцев и других местах, не имеющих общественного пространства. Сара Абдул Маджид и Сандра Хиари создали систему Playscapes для использования в своем родном городе Амман, где традиционно нет дворов и детских площадок [5].

Рисунок 5. Детская площадка Playscapes с минимальным бюджетом[5]

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что архитектура – не только течение архитектурной мысли, но и настоящая философия, в основе которой лежит идея о гармонии человека с окружающим миром, притяжение к бытию, поиск цельности и целостности.

Каждый человек может оказаться в положении беженца и поэтому так важно сегодня выработать не только политические и экономические механизмы решения этой проблемы, но и задействовать поистине неисчерпаемый потенциал архитектуры, дабы каждый человек смог удовлетворить свою тягу к бытию, определить свою идентичность не только через различие, но и тождество, чувствовать себя везде дома.

Литература

1. Чудиновских О. С. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной

Азии. – Организация объединенных наций, Европейская экономическая комиссия, Фонд ООН в области народонаселения Нью-Йорк и Женева Нью-Йорк и Женева, 2011. – 93 с.

2. Bechtel R.V., Churchman A. – Handbook of environmental psychology. – New Haven: Yale University PACE Center, 2002. – 570 с.

3. Hiller B., Penn A. Visible colleges: Structure and randomness in the place of discovery / Science in Context. – L.: London Press, 1991. – С. 23

4. Боттон А. Архитектура счастья: как обустроить жизненное пространство. – М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2013. – 240 с.

5. Design Mate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://design-mate.ru/read/megapolis/7-forms-of-protest-in-modern-architecture> – Дата доступа: 11.10.2020.

Глосикова О, Мушинский Н.И. Ценности евразийской интеграции в контексте современной коэволюционной онтологии и теории справедливости

Коэволюционная онтология представляет собой одно из актуальных направлений современной философской мысли, исследующее синергетическое развитие природных и социокультурных систем, проблему достижения их равновесия и положительной динамики дальнейшего сосуществования [1]. Человеческая цивилизация столкнулась с широким спектром техногенных проблем, решение которых требует согласованных усилий на глобальном и межрегиональном уровне.

В этом контексте любые стремления стран и народов к интеграции, способной обеспечить рациональное упорядоченное природопользование, снизить «градус» вражды и конфронтации в борьбе за невозобновляемые природные ресурсы, соответствуют универсальным общечеловеческим критериям *справедливости*. Яркий образец такого рода, в частности, де-